

Стучат по мостовой слова-подковки

Григорий ЕГОРКИН
(Геннадий ГРИГОРЬЕВ)

Профессиональный журналист, окончил факультет журналистики УрГУ, работал в СМИ Свердловской области. Автор литературно-художественных сборников «Не обращайтесь клятвам своих», «Тарагарщина», «Страна Зеро». Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Урал», «Уральская новь», «Современная драматургия», в альманахе «Алмазные грани» (г. Москва). Лауреат литературных конкурсов имени Константина Нефедьева (г. Магнитогорск), «Тагильская находка» (г. Нижний Тагил), имени Виктора Розова (г. Москва).
В настоящее время — корреспондент газеты «Челябинский рабочий».

Тире и точки

Ведем беседу. Смысла — ни на грамм, стучат по мостовой слова-подковки... А в чем значение этих телеграмм? Поди-ка, разбери без дешифровки!

Тире и точки... Точки и тире в мозгу завязли, словно эхо в скалах. ...О чем мы в этой радиоигре? — О явках? О паролях? О провалах?

Провал... Он, говорят, бывает раз, И у агента нет другой попытки. У нас не так. И вот за часом час ползут по пустоте слова-улитки.

Слова-улитки... Впрочем, все равно, И — так, наверно, учат в разведшколе — Я отключаюсь. Падаю на дно. Я строго засекречен. Я в подполье.

Молчу, как штик. Да, в этом ты права: Я Зорге, Мата Хари, Даллес Аллен... Другим радируй ключики-слова, Мой резидент давно уже провален.

Серый

Он их учуял сразу В зарослях тростников — Трое недоброглазых С мордами барсуков.

Березы уже без сока, Еще не в грибах пни, Клюква зеленобока... Значит, пришли за ним.

За шкурою серой масти, За острым его клыком И за смешным счастьем Быть волком — не барсуком.

Ему б обмануть двустволки: Вынюхал — и исчез... Но разве пристало волку От барсуков — в лес?

Дрожать — это участь барсучья, Спрятав себя в дыру... И, громко ломая сучья, Он вышел один к костру.

Когда с трех стволов картечью — Странным бывает звук.

...Где-то у самой речки Вздогнул в норе барсук.

Промоушн

Хлопаю в ладоши, Повод веский, право. Что это? — промоушн Или же халява?

Если в общей сумме Накоплю сто крышек, Менеджер в костюме Приз мне выдаст — лыжи.

Или же кассеты. Их добиться чтобы, Я за это лето Соберу сто пробок.

И свою получку Я с умом потрачу — Чтоб выиграть ручку, Накоплю сто пачек.

Чем она халявней, Тем награда круче... Объясни тогда мне Юноша при «Гуччи»

Цвета гуталина, С папкою из кожи: Сто ее слезинок Тянут на промоушн?

Дай мне обещанье Рассчитаться в сроки За ее молчанье, За ее упреки.

Выдайшь бонус мне за Сто ее пощечин? ...Сухо клерк отрезал: «Розыгрыш окончен».

О манерах

Мы не из тех, кто хлеб берет пинцетом. К чертям «Савой»! Нам проще в кабаке.

В манерах мало мыслим, но при этом Нож в правой — знаем — держится руке.

А нет ножа — тогда великороссу, Чтоб выйти с чужеземцем тет-а-тет,

Бутылку подавай, чтоб сделать «розу». Бутылки нету? Подойдет кастет.

И от оглобли — было — враз манеры Терял француз, тевтонец и поляк. Галантностью заезжих кавалеров Удобрены российские поля.

А после — от тоски сердечной воем, Размазывая соплю по щеке. Конечно, не за «Хеннесси» в «Савое» — За шкаликом «Пшеничной» в кабаке.

Но поутру, вертеп оставив шумный, Взойдем во храм, и станем петь псалмы... А что поделать? Все-таки мы гунны, Сказал поэт. Да, азиаты мы!

...Одни кричат: натура виновата. Другие — мол, славянская душа... А может быть, нам просто рановато Садиться есть селедку без ножа?

В чем фишка?

Она бросала, хохоча: — Пацан, мальчишка! А он шептал: — Зачем сплеча? Давай, не будем сгоряча — Жестоко слишком...

Он в свой черед, когда подрос: — Забудем, крошка!.. А та гадала: он всерьез? (Но почему тогда без слез?) Вдруг, понарошку?..

Не раз, забыв про тормоза, Хрипим: — Пошли вы!..

Не глядя в милые глаза, Не взвесив: против или за, Так торопливо.

Но оглянься: где кроха та? И где мальчишка?.. Забыть? Забудем без труда, Так, что не сыщешь и следа...

Но в чем же фишка?

Шрамики

Трехмерный склеп плацкартного вагона. Прочитаны газеты. Вытрит чай. И в монотонном стуке перегона Случайный взгляд — как будто невзначай.

Короткий вздох, что в подстаканной меди Мы заглушили, ложками звеня... И мерный треп навязчивых соседей Волнует больше вас. Но не меня.

Как зыбко все в дежурном освещении! Ночь брызгает чернилами в окно... Закрыв глаза, с неясным ощущением Мы пробормочем: «Доброй ночи!». Но,

Втянув себя, как в раковину, — знаете? — Казенного путейского белья, От боли в кровь все пальцы искусаете, Скорее, вы. Наверное, не я.

Но кровь и боль — они не слаще пряника, Хотя и не пресней полынь-травы. И эту боль, упрятанную в шрамики, Забуду я. Забудете и вы.

Коллаж Ирины Журавлевой

И через месяц, голову склоняя На сильную и ласковую грудь, Ответите, плечами пожмая: — Наверное, порезалась. Забудь...

На погосте

Мороз отчаянный — до злости, Оградки в хлопьях куржаса. И землю долбят на погосте Четыре дюжих мужика.

А почва стылым монолитом Спеклась в гранит — дубак такой. Ее бы надо динамитом, А не лопатой и киркой.

Кто упокоится в могиле? Прораб? Артист? Шофер? Солдат?.. Трудяги плечи распрямили, Из рук не выпустив лопат.

Взгляд отстраненный — как с цифира, От мокрых спин идет парок. — Кому готовить квартиру? — Так, — отвечают, — роєм впрок.

Работа трудная, но сдюжим, На наш товар особый спрос. А стужа... Мало ли что стужа! Ловчей копаются в мороз.

...Я уходил. А эти снова Взглянув за труд — к руке рука: Навет, Коварство, Зависть, Злоба — Четыре дюжих мужика.

Собачий рай

Боец, а не молокосос — Я это о себе. Все говорят: военный пес, Хороший, умный, сильный пес, Отличник БПП.

Зачеты сдал во всей красе, Других опередил: Прошел на «пяты» по полосе, По очень трудной полосе, Превысил норматив.

Я чувю все: где фронт, где фланг, Где «мессер» и где «Ил»... Без страха я ползу под танк, Под черный и рычащий танк — Вожатый так учил.

Простой надежный паренек. Строг с виду, но тайком Со мной он делит свой паек, Солдатский суточный паек, И чешет за ушком.

Вчера же я не мог уснуть, От радости скулил — Мне илейку новую на грудь, Как орден воинский на грудь, А в илейке той — тротил.

Не надо слов! Мне легче без... И скоро будет так: С наградой той наперевес, Сомненьям всем наперерез Я поползу под танк.

И доберусь (отличник ведь!) Сквозь пулеметный лай... Не плач, вожатый, и ответь, Ты псу по-честному ответь: Он есть — собачий рай?

Удар, еще удар...

Ах, хороша! С такою бы — в финал!.. Летят ее ко мне мячи-остроты. И снова я, похоже, проиграл, И вновь обидный гол в мои ворота.

Еще удар... Безумно хороша! — Курносый нос, задорные коленки... Опять люблюсь ею, не дыша, Размазанный подачею по стенке.

Да, хороша!.. Пытаюсь темп взвинтить, По центру бьет, затем подача с краю... Мячи-капризы. Можно б и отбить, Но как тут отобьешься? Пропускаю.

Войдя в азарт, ломая и круша, Используя коварные отскоки, Она уже стократно хороша, Когда бросает мне слова-упреки.

А мне плевать на колкости людей, Собравшихся позлостствовать в спортзале... Хорошая, ударов не жалей! Мне все равно не быть с тобой в финале.